

Увидев на лице Фу Яньле выражение, осуждающее капиталистов и боль от того, что он вот-вот потеряет невинность, мужчина взволнованно и выжидательно достал радужный чек. – Итак, сколько именно этот гость хочет занять?

- Хех, - Фу Яньле вдруг злобно улыбнулся, а затем поднял два пальца вверх, и быстро опустил их.

В этот момент дворецкий, который до этого находился за пределами камеры, помчался к Фу Яньле с такой скоростью, что казалось, его преследовали собаки, и сразу же передал ему тысячу юаней.

- Вот плата, - Фу Яньле вложил деньги в ладонь мужчины.

Мужчина в золотом сердито сказал:

- Это не соответствует правилам!

- Почему? Во-первых, гость должен заплатить, до тех пор, пока я плачу, все в порядке, к тому же, никто не говорил, что нельзя просить помощи. Во-вторых, «гости не могут иметь при себе деньги или использовать платежные системы». Все в порядке, я подчинился этому указанию. Но никто не говорил, что мой помощник также должен ему подчиняться. В конце концов, если съемочная команда хочет заставить меня заниматься проституцией, то не нужно винить меня за то, что я против, - Фу Яньле хлопнул рукой по столу. – А теперь ключ от небесной комнаты!

- Ты неразумен! – мужчина достал стопку карточек от номеров и протянул самую роскошную, золотого цвета, Фу Яньле.

- Однако ты все равно не можешь опровергнуть мои слова! – Фу Яньле прикоснулся к светлым волосам мужчины, который был в два раза больше его, и, напевая, вошел в маленькое здание.

Зрители в зале прямом эфире прибавили громкость, и обнаружили, что этот парень пел нечто вроде: «Съемочная команда очень хорошо, жаль только, что у них не хватает интеллекта. Они хотели обмануть меня, а я доказал, что это невозможно, если вы хотите, чтобы я задолжал деньги, я разрушу вашу работу. Хахахаха!»

«Черт возьми, где же режиссер! Если он мужчина, то он обязательно должен побить Фу Яньле».

«Да, если бы я был режиссером, то я был бы зол. Однако поскольку я зритель, я просто смеюсь до смерти. Это действительно забавно»

«Собственная песня новичка-певца Фу Яньле: «Я обманул тебя». Добро пожаловать на прослушивание»

«И не говори, мелодия довольно хороша, да и песня звучит довольно привлекательно!»

«На самом деле, если подумать, то это обычный стиль Фу Яньле. Он действительно достоин того, чтобы быть собой».

«....»

В это время камера мигнула, и на черном экране появилось множество радужных сердечек. Это был специальный эффект, созданный съемочной командой, показывающей переход. Три секунды спустя началась прямая трансляция появления следующего гостя, а комната прямой трансляции Фу Яньле была заменена на общедоступную.

Фу Яньле вошел в здание и обнаружил, что стиль оформления его можно было описать только одним словом: «Минимализм». Вся необходимая мебель имелась, но больше ничего не было.

Он занял место на диване, следуя инструкциям, после чего достал свой телефон. В этот момент ему пришло напоминание: «Согласно правилам съемочной команды, гостям не разрешается искать контент, относящийся к шоу. Поэтому гостям необходимо увеличить масштаб экрана при использовании своих телефонов для наблюдения».

Это правило в основном действовало и во время съемок первых двух сезонов. Многие артисты не хотели, чтобы информация на их телефонах транслировалась на экранах. В конце концов, можно было нечаянно показать что-то, что они не хотели показывать во время прямой трансляции. На этот раз съемочная команда просто прислала напоминание, как обычно, и они никак не ожидали, что Фу Яньле даже не будет волноваться, а просто кивнет, соглашаясь.

Режиссер был очень благодарен. Фу Яньле действительно был минималистичным человеком без секретов! Он не боялся камер и слухов, такой простой и чистый!

Фу Яньле нажал на кнопку Вичата, и в тот же в комнате прямой трансляции сбоку появилась увеличенная версия интерфейса чата.

«Сяо Лу: Сынок, я смотрю твой прямой эфир. Разве это шоу не слишком дешевое? Куда делось столько инвестиций? Режиссер в одиночку захватил их все?»

«Фу Яньле: Сынок, мне тоже пришла в голову эта возможность».

Восхищение в глазах режиссера внезапно исчезло, и в тот же момент в нем промелькнуло убийственное намерение.

«Старик: Ты должен хорошо поесть, я побью тебя, если ты не сделаешь этого».

Фу Яньле ответил:

«Спасибо, дедушка, не нужно бегать за мной. Ты уже стар, так что пей чай и отдыхай дома».

Съемочная группа: Это было действительно мило, такое проявление заботы и сыновнего благочестия.

«Брат Чень: У меня собрание, поэтому я не могу продолжать смотреть прямую трансляцию. Получай удовольствие, и не позволяй над собой издеваться».

А? Неужели Юй Цзинчень на самом деле смотрел его прямой эфир?

Фу Яньле немедленно ответил:

«Хорошо, брат, ты действительно много работаешь (лягушка вырывает свое сердце)».

Съемочная команда: Кто вообще может запугивать его?

Однако только что Фу Яньле проявлял сыновнюю почтительность к своему дедушке, и у него действительно был брат. Нужно было признать, что семейная атмосфера в доме Фу Яньле была довольно хорошей.

В этот момент дверь мягко приоткрылась, и Фу Яньле приподнял глаза, чтобы увидеть посетителя.

Мен Синьцю вошел в гостиную, остановился перед Фу Яньле, а затем мягко улыбнулся и протянул ему руку:

- Яньле, прошло много времени с тех пор, как я тебя видел.

Фу Яньле убрал телефон, протянул руку и быстро прикоснулся к ладони Мен Синьцю кончиками пальцев. Затем он быстро отдернул руку, прежде чем тот успел пожать ее. Весь процесс занял не более трех секунд.

Режиссер: Что такое у него на руке, раз ты не хочешь к ней прикасаться?

Встретившись взглядами со слегка погрусневшим Мен Синьцю, Фу Яньле опустил голову, притворившись невинным, и сказал:

- Но я никогда не видел тебя раньше.

Да, в его глазах этот человек был никем.

<http://bllate.org/book/14581/1293096>